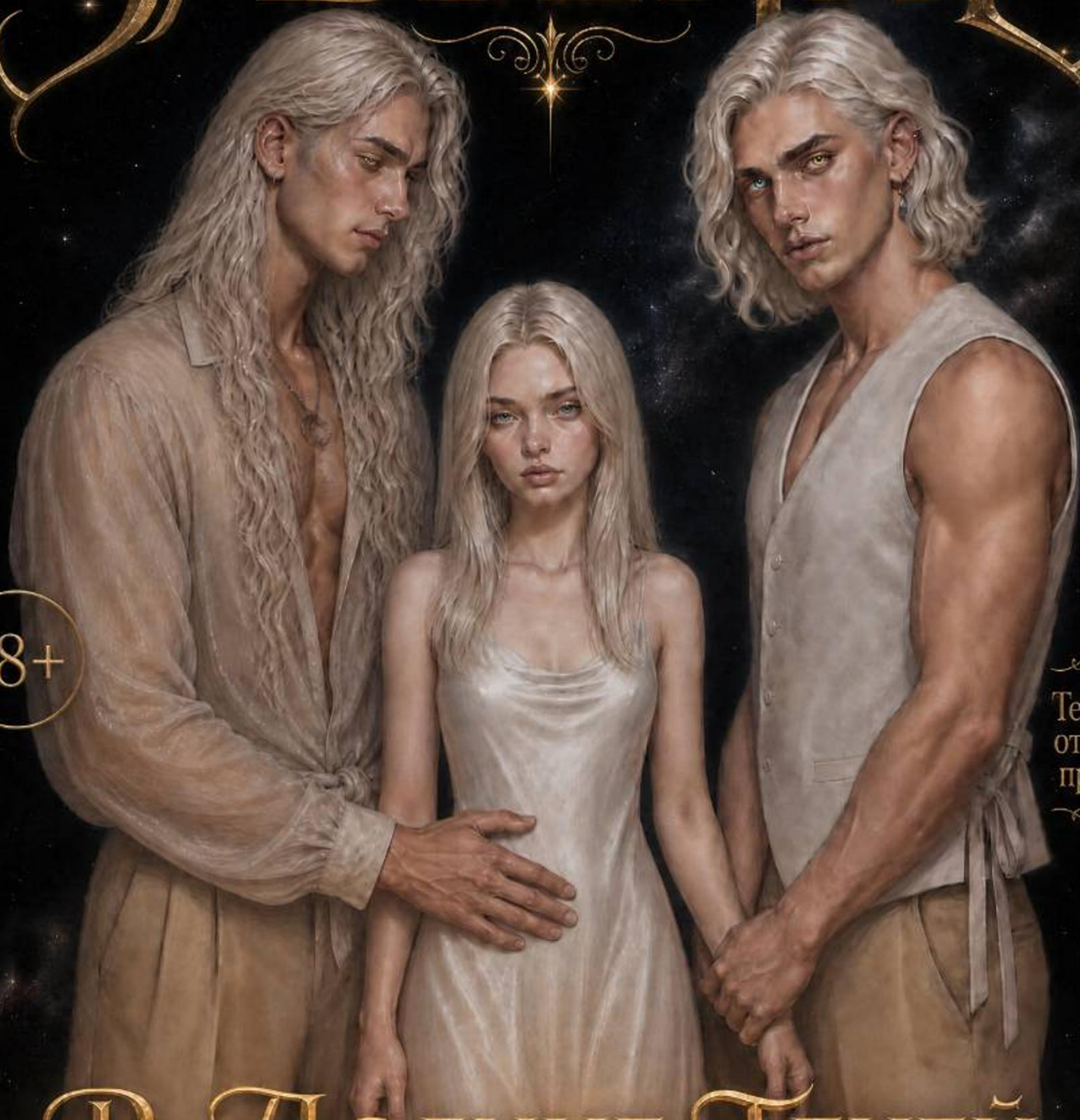

ЗАБВЕНИЕ

18+

Темнота
откроет
правду

В ДОЛИНЕ ТЕНЕЙ

АНАСТЭЙША СТИЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастэйша Стил

Забвение. В Долине Теней

«Автор»

2026

Стил А.

Забвение. В Долине Теней / А. Стил — «Автор», 2026

Лирана – девушка с пробитой головой и забытым прошлым. Судьба дает ей второй шанс на жизнь. Что сделать: начать заново или искать себя прошлую? Она выбирает второй вариант, ведь без этого она считает себя никем. К тому же в ней есть маленький изъян, который приносит ей большие проблемы. Ответы она ищет в столице Долины Теней - Ниласе. Поиски сводят ее с близнецами - Кирасом и Сэймуном. Ради своей цели, ради правды она готова использовать братьев. Чем обернуться для нее сомнительные решения и действия? Предательством? Дружбой? Любовью? Лирану затягивает череда событий и дворцовых интриг. Все становится слишком запутанным, а от правды хочется умереть.

© Стил А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анастэйша Стил

Забвение. В Долине Теней

Глава 1

Темнота. Холодная, всепоглощающая темнота. Забвение. Кто я? Где я? Как выбраться из этой темноты? Ничего не чувствую. Я падаю или уже упала? Моя голова и тело такие тяжелые, как будто меня вдавливают в камень. Нет, я лежу на твердой поверхности. Не могу открыть глаза, не повернуть голову, руки и ноги не мои вовсе. Я слышу звуки, приглушенные, как если бы закрыла уши руками. Нет, это голоса, кто-то говорит одно и то же, хором. Их там много? Нет, он один, голос, говорит женщина, к ней присоединяется мужской голос. Они о чем-то спорят, точнее, они кричат, не могу разобрать слов. Я пытаюсь открыть глаза, там свет, точно свет, не темнота, я знаю, всего лишь надо открыть глаза, но она меня не отпускает.

- Нет! – Я резко открываю глаза с криком или мне кажется, что я кричу. Свет, яркий, такой теплый, бьет в глаза, мне так больно, но мне это нужно, я наконец-то выбралась из темноты, и все такая же тишина. Где я? Мое зрение проясняется, я вижу белый свет, это потолок и он очень низкий, но он не белый, а из светлого дерева. Я лежу на кровати, точно, подо мной мягко, я в комнате. Пытаюсь повернуть голову, резкая боль прокалывает центр головы, начинается головокружение, и тошнота накатывает противной волной. Я возвращаю голову в исходное положение, начинаю дышать глубоко и медленно, успокаиваюсь. Постепенно тошнотворное состояние проходит, и я осматриваю комнату, насколько это можно сделать в моем положении, не поворачивая головы. Комната очень маленькая, надо мной окно, сейчас день, но из-за цветных вставок радужного цвета в комнате больше цветно, чем светло, детский восторг на миг охватывает меня, это определенно ярко и красиво. Стены, как и потолок, тоже белые, если точнее, то цвет кости. Кровать с изголовьем, рядом маленький столик, после кровати комод, а напротив него стул. Вот и вся мебель в этой комнате, и вся из светло-бежевого дерева. На комод стоит глиняная ваза с цветами. Цветы свежие и такие яркие, что глаз режет: оранжевые, зеленые, желтые, голубые, разного размера, но все на высоких стеблях. Только сейчас я поняла, что в комнате пахнет ими, нежный, слегка сладковатый, почти фруктовый аромат. На столике рядом стоит кувшин, тоже глиняный и стакан рядом, наверно это вода. Я хочу пить, язык прилип к небу. Я лежу еще какое-то время и затем слышу шаги, легкие, почти невесомые, дверь с легким скрипом открывается. Заходит женщина и поднимает взгляд, взволнованно смотрит на меня и говорит.

- Ох, мать! Ты очнулась! – она очень быстро подлетает ко мне.

- Милая, как ты себя чувствуешь? Хочешь пить? – спрашивает она, будто почувствовав мою жажду.

- Да. – очень тихо хриплю я.

- Конечно, конечно! Давай я аккуратно подниму тебе голову.

Я не спорю, так как не в состоянии сделать ни то ни другое. Она наливает в стакан воду и подносит ко мне. Опять острая боль в голове, но я все равно пью медленно, при этом мыча от боли.

- Ох, милая, потерпи! – я заканчиваю пить, и она осторожно кладет мою голову на подушку.

- Спасибо вам. – хриплю я. – Где я и что со мной? – женщина смотрит в мои глаза с жалостью и печалью.

- Ты в моем доме. Твоя голова, она была вся в крови, рана глубокая, целитель сделал, все что мог. Говорит, ты можешь, могла не проснуться или проснуться, но быть не в разумном состоянии! – ее глаза наполнились слезами, и она зашмыгала.

- А ты пришла! О, священная мать решила оставить тебя с нами. Да еще и говоришь, пытаешься двигаться! Целитель сказал, что с такими ранами, если выживают, то остаются живыми мертвецами, – она посмотрела мне в глаза и заплакала еще сильнее.

- Ох, что же я, прости дитя! Ты очнулась, в своем уме и говоришь со мной, даже двигаешься. Все будет хорошо! Самое ужасное позади. Я тебе помогу, милая, не переживай!

Я лежала и смотрела на нее, мои глаза тоже наполнились слезами от услышанного, но я не могла плакать, боль не позволяла. Я была жива, в сознании и это самое главное. Я спросила женщину:

- Как вас зовут? - она улыбнулась.

- Меня зовут Сарина Вэн, милая, зови меня просто Сарина, а как зовут тебя?

- Я... А меня... Как зовут меня?

В голове пусто, кто я? Как со мной вообще произошло все это. Я напрягла память. Так, спокойно! Надо воспроизвести случившееся по порядку. Точнее в обратном порядке. Что было до темноты? Свет, яркая вспышка. Очень тихо, будто на заднем плане, кричат имя. Анна! Нет, Лирана! Да, точно, мужской голос. Он кричал мое имя. Женщина, Сарина, все это время смотрела на меня с пониманием и тревогой.

- Лирана. Меня зовут Лирана!

- Ох, Лирана, очень хорошее имя! Ну все! Тебе надо отдыхать,- засуетилась она, в ее глазах была тревога. – А я пока приготовлю тебе поесть!

Что я чувствовала? Ничего, пустоту. Смысл реветь, а так хочется! Моя прошлая жизнь вдруг стала ничем, просто стерлась из памяти. Главное не паниковать, надо взять себя в руки и действовать постепенно, по порядку. Сначала надо встать на ноги и в прямом и в переносном смысле. Сарина, эта женщина, выглядела взрослой, она излучала тепло, материнское тепло. Мама, а где моя мама? Так! Успокойся! Сарина обещала помочь, она очень добрая женщина, раз приютила меня у себя в доме. Она очень красивая, высокая, фигуристая, ее волосы, длинные, на половину собраны вверх и цвет! - Таким цветом бывают только опавшие осенние листья, и они блестели, чуть ли не переливались. Ее кожа была кремового оттенка, чуть загорелая, лицо было чуть вытянуто, черты выражены, нос аккуратный, чуть вздернут. Губы такие яркие, цвета персика и пухлые. А ее глаза! Я не видела таких глаз, а может, и видела, я же не помню ничего! Они были зеленые, цвета мха, с серебристыми прожилками, мне не показалось, это точно, и радужка была большой. На ней было легкое длинное платье цвета оливы, простого и удобного кроя. Рукава были закатаны, скорее всего, она была работающей женщиной, так как ее руки были в небольших порезах и мозолях. Ну явно не от легкой жизни. Я прислушалась к звукам за стенами, за окном. Сарина гремела посудой, готовила что-то. Было тепло, почти душно, а за окном где-то в дали, целый шквал звуков: животные мычали, ржали, чирикали, рычали и издавали другие смешные и непонятные звуки. Думаю, где-то рядом была ферма. Я лежала и пыталась вспомнить хоть что-то из своего прошлого. Так, имя есть, а фамилия? И кто тот мужчина, что кричал мое имя? Меня кто-то хотел убить, или я откуда-то упала, раз пробила свою черепушку. А сколько времени прошло? Сколько я тут валяюсь? Точно, надо расспросить Сарину; как я попала к ней? Я попробовала еще раз повернуть голову - очень медленно и почти без дикой боли. На столике еще стояли маленькие баночки, а рядом - рулоны чистой ткани. На комод за вазой был небольшой блестящий таз из желтого металла, рядом лежало полотенце белого цвета. Неловкость и стыд навалились не спеша, эта женщина ухаживала за мной, лежачей, без сознания, лечила меня, взрослую девушку, не ребенка. Почему? Я у нее в неоплатном долгу: она спасла меня, и я ей обязательно отплачу. Я подняла свою

руку и посмотрела на нее: кожа бледная, не такая как у Сарины. Пальцы тонкие, худенькие. На мне было длинное платье из тонкой ткани или ночная сорочка, без рукавов, бледно-голубого цвета. Ноги прикрывало тонкое покрывало бежевого цвета. Я дотянулась до головы: на мне была повязка, волосы лежали сбоку, заплетены в косу и не очень длинные - коса едва доходила до груди. Потом я потрогала лицо зачем-то. Нет, только не это! Как я выгляжу? Не помню своей внешности. Волосы светлые, с тусклым пшеничным отливом, а глаза, а нос, а губы... Паника, меня захватила паника. Дверь открылась, и Сарина зашла с подносом в руках. Подошла, и поставила его на столик, посмотрела на меня и увидела мой испуганный вид.

- Что случилось, Лирана? Тебе плохо? – она стала лихорадочно осматривать меня.

- Сарина, можно мне зеркало?

- Да-да, сейчас принесу! – она убежала в соседнюю комнату и очень быстро вернулась с зеркалом.

- Вот, держи! - протянула мне овальное зеркало размером с мою кисть, в бледно-желтой металлической раме. Я взяла аккуратно, поднесла к лицу и посмотрела в свои глаза. Что-то не так - я видела это на лице Сарины. Глаза были не большие, слегка заужены, с густыми длинными ресницами, а цвет! Они были бесцветные, как пасмурное небо: без серебристых прожилок, не живые, и радужка не такая большая. Обычный нос, а щеки покрывают маленькие веснушки. Полные губы слегка бледные, но розовые, с четким ровным контуром. Подбородок острый, как и скулы, щеки слегка впали - признак худобы. Это все из-за моей травмы, наверное, я не такая как раньше. Вроде бы я, но что-то и правда было не так. Я отдала зеркало Сарине.

- Спасибо. Похожа на себя, наверное, – я умудрилась ухмыльнуться в такой-то ситуации.

- Милая, ты обязательно поправишься и все вспомнишь, но сначала надо поесть. Сарина помогла мне облокотиться на изголовье кровати и взяла тарелку с наваристым бульоном. В желудке тут же заурчало. Это была похлебка с мясом и овощами - яркого красного, оранжевого и желтого цвета; сверху плавала зелень. Она начала меня кормить, но я запротестовала: еле-еле удержала тарелку и начала хлебать сама.

- А ты упрямая, дитя! Мне же не сложно, я бы тебя покормила, ты еще слаба.

- Я не ребенок, и ты достаточно для меня сделала. Я очень тебе благодарна, но пора справляться самой.

- Ох, для меня ты как ребенок. У меня же двое детей: сын и дочь. Дочь - почти твоего возраста.

- Правда, а где они?

- Они сейчас в городе, торгуют на рынке. Вернуться к вечеру - и ты с ними познакомишься.

- Ну вот, у тебя семья, а тут я, как младенец!

- Так, все, хватит об этом. Я же сказала, что помогу тебе и не брошу, пока полностью не поправишься! – это прозвучало сердито и даже с ноткой обиды.

Закончив с меньше чем половиной похлебки, я отдала тарелку, Сарина нахмурилась, но ничего не сказала. Меня заполнила не только еда, но и усталость - как будто я работа с утра до ночи. Затем она налила в ложку зеленую жижу и без объяснений сунула мне в рот. Лекарство было противным и приторным. Я запила водой.

- Спасибо. У меня столько вопросов...

- Нет, потом, обещаю, отвечу на все. А ты пока спи.

Она забрала поднос с остатками еды, и так же легко, как и зашла, упорхнула, закрыв дверь. После еды я провалилась в сон без особых усилий и мыслей.

Я проснулась, когда за окном уже проявлялись первые признаки заката. Животные были не такими шумными и активными. Сарина с кем-то разговаривала. Тоненький и звонкий голос рассказывал, что в этот раз продали весь товар. Народу в городе на главном рынке было

много, поэтому все продали. Это ее дети вернулись из города. Сарина похвалила дочь и сказала, что девушка очнулась. Оу, она говорила обо мне. Присоединился мужской голос - не мальчишеский, как я думала, а вполне зрелый, мягкий и приятный. Он спросил о моем состоянии, и мать рассказала как есть. Дочь стала благодарить священную мать. Потом они направились в дом. Я уже приподнялась и облокотилась на изголовье кровати, при этом накрыв себя покрывалом. Опять стало не ловко: они все так переживали, как за родную. Они прошли мимо двери совсем бесшумно, тихо переговариваясь. Сарина наказала дочери накрыть на стол, а сама пошла проведать меня. Она вошла и улыбнулась, увидев, что я не сплю.

- Лирана, ты не спишь. Как себя чувствуешь? Мои дети вернулись из города, скоро я тебя с ними познакомлю.

- Спасибо, лучше, только голова еще кружится, - не стала врать я. Да и голова еще пульсировала, а при резких движениях боль прокалывала в центре.

- Завтра с утра придет целитель, сегодня его нет в деревне. Я надеялась на вечер, но он уехал в город за лекарствами. Давай я помогу тебе привести себя в порядок, а потом будем ужинать.

Я не спорила. Кое-как дошла до уборной, почти висая на шее у Сарины. Она помогла мне умыться, и мы вернулись в комнату. Расчесала мне волосы, заплела косу, передела в платье с длинными рукавами бежевого цвета. После этого, словно за нами следили, в дверь постучали. Слегка приоткрыв, заглянула девушка и с разрешения мамы, зашла. У нее была та же легкая походка и улыбка от уха до уха - в комнате стало еще светлее.

- Лирана, познакомься, это моя дочь Мика.

- Привет, Лирана! Как же я рада, что ты очнулась и идешь на поправку! – она быстро подлетела и аккуратно обняла меня.

- Привет, Мика! Спасибо тебе, – немного растерянно ответила я, не ожидая такой нежности. Мика была почти копия мамы: такая же высокая, стройная фигура, но по-девичьи изящная; такие же длинные волосы цвета осеннего опавшего листка, кожа слегка загорелая и сияющая. Только глаза - цвета заката, с теми же серебристыми прожилками. На ней было длинное струящееся платье на лямках цвета молодой травы, на талии - шнурок из нитей бледно-золотого цвета. Мне показалось, что Мика была очень веселой и жизнерадостной девушкой. На вид ей чуть меньше, чем мне. А сколько мне? Двадцать три или двадцать пять?

Следом зашел парень - высокий, выше своей мамы и сестры на полголовы. Он был очень красив. Они все были красивы и как будто светились изнутри. Он был тоже копией мамы - мужская версия. На вид лет двадцать семь: точеная и подтянутая фигура, черты лица такие же четкие, легкая щетина, ямочка на подбородке - единственное отличие между ними. И глаза цвета бирюзы, с теми же серебристыми прожилками. Волосы заплетены в косу от макушки и до конца. На нем - бежевые легкие штаны, почти в обтяжку, и жилетка с боковыми завязками зеленого цвета, без рукавов.

- Лирана, это мой старший сын, его зовут Акин, – сказала Сарина и посмотрела на него с выжидающей улыбкой.

- Привет, Лирана. Я надеюсь, что ты быстро поправишься, – сказал он, едва улыбнувшись.

- Привет, спасибо, Акин. Спасибо вам всем, вы так добры ко мне, – ответила я искренне, с легкой улыбкой.

- Так, ну все дети, идемте ужинать. Лиране еще тяжело ходить и сидеть. Милая, я принесу тебе сюда, - сказала она и пошла к выходу. Акин уже вышел, не сказав ни слова, а Мика осталась.

- Лира, еще увидимся. Я тебя навещу перед сном. Приятного аппетита, – она ушла быстро, еле касаясь пола.

Сарина принесла мне ужин: жареные овощи и мясо, горячий травяной чай и кусок ягодного пирога. С ужином, как и с обедом, я справилась сама - но наполовину - и снова устала.

После ужина, ко мне зашла Мика. Чтобы не сильно меня утомлять, она рассказала о своем сегодняшнем дне. Ей так нравилось ездить в город, что она бы и вовсе туда переехала.

- Лира, город Нилас - это столица нашей долины, и он самый крупный. А какой же он красивый! Белоснежный, переливающийся под лучами светоча, – говорила она с полным восхищением и любовью. – Мы ездим туда с Акимом раз в два или три дня, продаем наши деревенские продукты: молоко, творог, сыры, фрукты. Мама тебе не говорила? Конечно, я люблю нашу деревню, но в Лаасе мне тесно. Надеюсь, когда-нибудь я смогу переехать в столицу.

- Мика, а далеко до города? – спросила я заинтересованно.

- Я бы не сказала. На груженой повозке - около часа. А вот если бы я добиралась одна верхом на лорсосо, то спокойно за тридцать минут, – ее рассказ прервала Сарина.

- Мика, пора отдыхать, завтра рано вставать. Мне надо поговорить с Лираной.

- Хорошо мама. Лира, завтра поболтаем. Спокойных снов тебе, – она обняла меня аккуратно и тихонько ушла.

- Итак, я расскажу как ты к нам попала,- сказала Сарина с явным напряжением в голосе.

- Ты у нас уже две недели. А нашли мы тебя с Акимом, когда возвращались вечером из соседней деревни. Ты лежала в траве не далеко от дороги. Я увидела тебя чисто случайно - словно сама мать направила мой взор в твою сторону! Твое лицо и волосы были в крови, на тебе было белое платье - больше ничего. Я его сохранила, даже не стирала. Думаю, сейчас каждая деталь будет важна для тебя. Ты была на грани: потеряла много крови, твое сердце еле билось. Но наш целитель тебя вытащил, не дал умереть. Сама мать помогала ему - твоё исцеление просто чудо. Скажу сразу: Акин спрашивал в соседней деревне, не пропал ли кто у них. Она меньше нашей, но, и как у нас, все друг друга знают. Еще, как ты поняла, ты немного отличаешься: твоя кожа бледнее, а твои глаза... Я не видела таких глаз. Они бесцветные - так не должно быть. Может, это из-за травмы, но целитель говорит, что тоже не видел таких глаз у живых даже с такими травмами.

Я слушала, не перебивая. Меня стало знобить. Голова опять закружилась. «О, Светоч, откуда я, кто я и что же со мной случилось?!»

Глава 2

В моей голове была каша. Я еще час сидела в ступоре после услышанного. Сарина оставила меня одну, предварительно напоив гадкой настойкой. Сон не шел, голова раскалывалась, а я лежала и думала, как такое со мной случилось! Может, меня похитили? Или я куда-то шла, и меня ограбили? В мыслях крутился мужской голос, кричавший мое имя. А мои родители, мой дом? Ничего не помню. Надеюсь, что память вернется ко мне, хотя бы постепенно. Постепенно я только провалилась в дрему. Мне снилось небо: я парила, а потом стала стремительно падать - и это ужасное чувство, как будто меня что-то сильно вдавливало в жесткую поверхность.

Я проснулась беспокойно, дернувшись всем телом. Центр головы пульсировал неприятной, но терпимой болью. За окном рассветало, пели голосистые птицы, радуясь свету, а в доме уже все были на ногах. Сарина с Микой тихо что-то обсуждали. Был слышен звук готовки, сквозь дверь я почувствовала запахи завтрака: пахло кофе, блинчиками, жареными яйцами. А на улице, где-то вдали, Акин громко ругался - наверное, на животных. Дверь тихо открылась, и ко мне заглянула Мика. Она увидела, что я не сплю, и быстренько зашла внутрь.

- Доброе утро, Лира! Как ты спала? – с улыбкой спросила она.

- Доброе, почти выспалась, не считая тревожного сна, – ответила я, пытаясь при этом улыбнуться, хотя глядя на Мику, это было сделать очень легко.

- Я пришла тебе помочь, и ни упрямься!- сказала она, помогая мне подняться с кровати.

Мика проводила меня в уборную, все показала, и я с благодарностью попросила ее выйти, намекнув, что сама справлюсь - нечего наглеть. Мне было тяжело стоять, но глядя на свое отражение, в котором было мое помятое лицо, потное тело и грязные волосы, я невольно скорчилась. Уборная была чуть меньше моей комнаты: такие же светлые стены, маленькое окно с теми же цветными вставками. Оно было приоткрыто, запуская свежий воздух. В уборной было все необходимое, а рядом с ванной стояла напольная деревянная полка с разными баночками, мылом и полотенцами. Я забралась в маленькую медную ванну и в положении сидя стала намыливать зеленым травяным мылом - все, до повязки на голове. Сполоснулась чистой водой из соседнего таза, после насухо вытерлась белым мягким полотенцем. Стало легко дышать - я пахла как скошенная трава. Надела легкое платье бледно розового цвета с завязками на талии и короткими рукавами, которое Мика оставила для меня. Обула легкие тканевые мюли, в которых и пришла, и посмотрела в зеркало. Вид почти здоровой девушки - не считая повязки и этих странных глаз, а так же кругов под глазами и впалых щек. Я вышла из уборной - казалось спустя час. Мика, дежурила около двери и подхватила меня за руку.

- Я уже хотела вломиться к тебе, Лира. – но понимающе посмотрела на меня, и повела на кухню.

- Извини, если заставила тебя ждать. Быстрее не могла, – сказала я с чувством вины.

- Я же шучу, дуреха! Я не всерьез. Просто думала, что ты там свалишься, - переживала!

- Спасибо, Мика. Мне правда очень неловко из-за всей этой ситуации.

- Прекрати! Все хорошо! Ты очень милая и хорошая. И то, что ты попала в такую ситуацию, меня очень расстраивает - это ужасно.

Я крепче сжала ее руку, показывая свою благодарность. Мы прошли по длинному коридору и зашли в просторное помещение. В центре стояла полукруглая белая печь с уходящей в потолок круглой трубой. Потолок, как и везде, был из светлого бежевого дерева: высокий с одной стороны и чуть снижающийся с другой. Стены светлые, окна тут большие, с цветными вставками - из-за чего комната была разноцветной. С одной стороны стоял большой круглый стол и четыре стула того же дерева. Чуть дальше была кухонная зона для готовки и шкафы, а с другой стороны, около стены, стоял стеллаж с книгами и всякой всячиной. В середине, под окном, была кушетка со спинкой и мягкими подушками на сидениях. Рядом стояло кресло-

качалка с пледом и подушками. Около них был прямоугольный низкий столик, на котором стояла глиняная расписная ваза со свежими цветами, похожими на те, что стояли у меня в комнате. У дальней стены посередине была большая деревянная дверь. Скорее всего, это был главный вход. Вся мебель в доме смотрелась очень гармонично: было уютно, и всего было достаточно.

- Доброе утро, – сказала я, войдя. Мика посадила меня за стол.

- Доброе утро, дитя! Как ты себя чувствуешь? – спросила Сарина. Она накладывала в тарелки ароматную молочную кашу и сверху клала добротный кусок масла.

- Спасибо, намного лучше! Я могу помочь накрыть на стол?

- Лири, сиди спокойно! Уже почти все накрыто, сейчас будем завтракать. – запротестовала Мика, ставя передо мной тарелку. В нос ударил вкусный аромат еды, и желудок протяжно завыл. На столе, как я и предположила, были блинчики, жареные яйца, творог, сыр трех видов, джем голубого цвета и свежий кофе. Со стороны коридора послышались шаги, и вскоре появился Акин. Он мельком посмотрел на меня и коротко поприветствовал. Я тоже ему кивнула. Мы усадились за стол и начали завтракать.

- Приятного аппетита! – звонко пропела Мика, и стала уплетать кашу.

- Приятного аппетита, дети! – сказала Сарина, посмотрев на всех с заботой и любовью – даже на меня.

- Спасибо, и вам приятного аппетита, – скромно сказала я и тихонько начала есть кашу.

Один Акин жевал молча, опустив голову в тарелку.

- Лириана, целитель придет после завтрака, – сказала Сарина, отпив кофе. – После осмотра, ты отдыхай: тебе пока рано гулять, а там посмотрим. Мика и я сегодня будем работать в саду, Акин – на ферме. Надо починить забор: самец сайги опять пробил рогами доску.

Акин хмыкнул, и с раздражением сказал:

- Может, мы пустим его в расход!? Я уже третий раз меняю доски.

- Эй, этот рогатик – мой любимый! – возмутилась Мика.

- Пока не будем. Он в самом расцвете, потомство от него будет крепким, а нам нужны такие сайги. Предлагаю временно переселить, раз этот забор ему так докучает, – порешила Сарина.

Они обсуждали обыденные дела, решали семейные проблемы, а я была здесь лишняя, чужая. Не хочу стеснять их, объедать и быть обузой, даже если они помогают мне от чистого сердца. Я ушла в свои мысли и даже не заметила, как в дверь постучали. Мика уже впускала в дом пожилого мужчину. Я дернулась и пролила остатки кофе на стол, когда меня позвала Сарина: она стояла и говорила что-то мужчине. Мика тут же побежала за тряпкой.

- Лири, ничего страшного, я все уберу.

- Ох, простите! Я немного задумалась, – виновато сказала я. Акин встал из-за стола, косо глянул в мою сторону, поздоровался со стариком и поблагодарил мать и тихо ушел через заднюю дверь.

- Лириана, это целитель Мар. Пройдем в комнату – он тебя осмотрит, – Сарина подхватила меня за руку. Я поприветствовала целителя и мы пошли в комнату.

Я сидела на кровати, а целитель Мар снимал мне повязку. Выглядел он почтенно: седые длинные волосы убраны в косу, густая борода длиной до его груди была убрана золотой повязкой. Он был так же высок и, не смотря на возраст держал спину прямо. Черты лица были точеными; он не был худым. Его глаза отличались от других только цветом – они были ярко-голубыми. На нем была просторная льняная туника в пол цвета кофе с молоком. Он очень внимательно осмотрел рану и начал обрабатывать ее мазью. Затем хмуро посмотрел мне в глаза и, выдохнув, спросил:

– Лирана, как твоя голова? Я не вижу смысла больше забинтовывать рану - только нужно мазать заживляющим средством и пить отвары, которые я принес.

- Еще болит, иногда кружится. Но меня больше волнует то, что я ничего не помню. Скажите, ко мне вернется память? И еще - мои глаза. С ними что-то не так. Они так и останутся такими?

Целитель задумался и сказал:

- Честно, дитя, с таким я сталкиваюсь впервые! Травма головы – это всегда тяжелый случай, особенно твоя. Я думал, ты долго не протянешь. Некоторые аравенцы теряли память частично, потом постепенно вспоминали. Иные приходили в сознание, но были не в состоянии говорить, ходить или вовсе были живыми мертвецами, за которыми нужен был круглосуточный уход - зависшие между жизнью и слиянием с эфиром. Ты очнулась, бодро мыслишь, говоришь, ходишь, но глаза твои бесцветны, мертвы, как будто весь цвет ушел вместе с воспоминаниями, а может, и жизнью. Но наш отец, светоч, передумал и вернул тебя обратно. А может, это последствия травмы. Я, как целитель, искал в библиотеке в старых трудах упоминания об этом, но наша библиотека скромна. Да и мои коллеги о таком не слышали и не практиковали. Могу сказать одно, можно поговорить со столичными целителями или в верховной библиотеке в Ниласе, при дворце правителя. Но простых целителей, как меня, туда не пускают.

- Я благодарю вас, целитель Мар, вы спасли мне жизнь.

- В этом есть и твоя заслуга, Лирана. А еще благодари Сарину: она все время тебя выхаживала. А она упряма: если что-то делает, то на совесть. Вот и тебя поставила на ноги.

- Ох, целитель Мар, будет вам! Это священная мать не дала Лиране слиться с эфиром раньше, чем положено, – сказала Сарина.

- Ну что ж! Еще недельку постельного режима и лекарств, после можно и гулять. Но никаких нагрузок еще две недели. Я приду через неделю. Так что ты идешь на поправку, Лирана!

- Это чудесная новость, милая! Мы будем выполнять все ваши указания, целитель. Благодарим вас! – с радостным возбуждением сказала Сарина, и они с целителем вышли из комнаты. Я легла от накатившей усталости и услышанной информации. И я уже знала, что дальнейший мой путь лежит в столицу. Но до этого еще надо прийти в состояние стояния.

Под конец недели и моего постельного режима, голова больше болела от положения лежа и ничегонеделания. Как я ни предлагала свою помощь Сарине - хотя бы по дому - в итоге она награждала меня убийственно строгим взглядом. Сказала, что поговорим об этом после моего постельного режима и заключения целителя Мара.

Мика, когда была свободна, приходила ко мне и рассказывала обо всем подряд: о своих подругах, о парне Миласе, что строил ей глаза и забрасывал приятными словами, как и многих девушек в ее деревне. Обещала устроить мне прогулку по местным достопримечательностям и познакомить со своей лучшей подругой Зиной. С Акином я почти не разговаривала. Думаю, он меня не переносит: нахлебница и чужачка - иногда читалось на его красивом лице. Они с Микой часто гуляли по вечерам, каждый по своим делам. Даже Сарина иногда уходила, когда все дела были сделаны. Мужа у нее не было. Я не доставала с расспросами: от Мики я узнала, что их отец слился с эфиром уже давно - это был несчастный случай. Лишь с недавнего времени она приняла ухаживания одного очень завидного аравенца: он был кузнецом.

- Я только за! – говорила Мика. – Я вижу, как ей одиноко и тяжело одной. Она очень любила отца, но прожить одной еще пятьдесят циклов – это самобичевание. В том, что произошло, ее вины нет. Лишь Акин ведет себя как наш рогатик! Заиклился на этом, думает, что теперь он ответственен за нашу семью, ведь он единственный мужчина. А наша мама - очень сильная женщина. Она не дала нашей ферме развалиться. Некоторые соседи хотели выкупить часть животных, но мать отрезала на корню. Больше они к ней не приставали. В нашей ферме двести пятьдесят голов. Почти все мы делаем сами. Иногда за плату нам помогают друзья Акина: все-таки мужская сила на ферме незаменима.

Мика рассказала, что живут они на средства от продажи продуктов, которые дает им ферма и сад. Сарина варит разные сыры - и они самые вкусные во всей деревне. А на рынке в столице даже есть свои собственные покупатели из богатых домов, еще они продают творог, молоко, яйца и фрукты из небольшого сада. А Мика увлеклась варить джемы из лесных ягод. В итоге после нескольких экспериментов и изведенных продуктов, она сварила джем, который хотелось есть ложками просто так - из голубой ягоды конюшки, с добавлением секретного ингредиента, о котором она мне, конечно же, не рассказала. Этот джем она тоже продавала на рынке, а вырученные монеты копила на будущее.

Спустя семь дней и с разрешения целителя, я наконец-то могла выйти на свежий воздух - и это было восхитительно. Выйдя через заднюю дверь, первым делом я увидела сад: клумбы с цветами разных оттенков. Это были те же цветы, что стояли в моей комнате. Вокруг их бутонов крутились и жужжали ярко-оранжевые насекомые. Пройдя по аккуратной дорожке из камня цвета речной тины, я вышла за калитку. Еще из дома я увидела высокие деревья - это был фруктовый сад. Одни деревья были с толстыми стволами и желтой корой, розовыми листьями; а на ветвях висели большие круглые плоды оранжевого цвета, и среди плодов продолжали распускаться белые цветы. Другие деревья были тоньше и ниже, коричневого цвета, с красными листьями. На них висели овальные небольшие ягоды того же цвета, и так же местами распускались зеленые цветы. Еще было много кустарников с моего роста: их листья были темно-зеленого цвета, и они были усыпаны сиреневыми маленькими шариками. Всего я насчитала примерно тридцать деревьев. Пройдя немного вглубь сада, я нашла деревянную скамейку и присела. Какой же был чистый воздух! Я провела рукой снизу вверх - и он задрожал, так, будто я водила рукой по воде, только эффект был очень слабый. Небо было кристально-голубое, с едва заметным мерцанием. «Ничего подобного раньше я не видела», - промелькнуло у меня голове. «Видела, просто я не помню». Меня это не пугало или удивляло - меня все это завораживало, ведь так все и должно быть. Дом моих спасителей находился на возвышении, и вся деревня, уходящая вдаль, была ка на ладони. Я видела соседние дома с большими участками, засаженными разными овощами. Еще дальше виднелись крыши, покрытые светлой желтоватой корой, которая блестела под лучами светоча. Дома стояли все ближе и ближе друг к другу. Скорее всего, там был центр деревни. Я встала и прошла на другую сторону сада. Вдали переливалась река - местами очень широкая, уходящая в разноцветный лес.

В той же стороне было пастбище и несколько деревянных построек: одна - очень большая и самая дальняя, чуть ближе - поменьше, а третья постройка совсем небольшая и располагалась почти у сада; из нее торчала труба. Пастбище было огорожено высоким забором - эта была ферма. На поле паслись животные, каждый вид - на своей территории. Я решила подойти и посмотреть поближе к средней постройке - туда где бегали сайги. Животные были полностью покрыты с ног до головы шерстью-завитушками. Рога по форме не отличались от завитушек, а цвет их был грязно-желтый. Зато шерсть была на тон светлее рогов и блестела. Бегали они очень резво - на четырех ножках с копытцами под цвет рогов. Они были мне примерно по пояс. Я обратила внимание на их глаза, и была немного потрясена. Во-первых, они были ярко-голубые - и все с теми же серебристыми прожилками. Я поднялась на одну доску забора, чтобы лучше рассмотреть других животных. Там же бегали смешные и неуклюжие кирийки - их вкусные яйца я съела сегодня на завтрак. Они бегали на двух лапках, бледно-синего цвета, с острыми когтями, полностью в белоснежных перьях; лишь на макушке были синие штрихи. Клюв под цвет лап, глаза - были желтого цвета. У самцов, в отличие от самок, перья на хвосте были длиннее и чередовались с синими. За другим забором протяжно выли муллы - крупные, почти в мой рост, на четырех копытах. У них были здоровые морды с черными носами, глазами оранжевого цвета, длинными свисающими ушами, таким же длинным волосатым хвостом и огненно-рыжим телом. Я, засмотревшись на красивых животных, не заметила, как в мою сторону шел рогатый сайга. Лишь боковым зрением я увидела, как он набрал скорость и уже

несся на меня. Я повернула голову - и в тот момент он протаранил забор. От такого удара меня толкнуло назад, руки отцепились от забора, и я готова была прыгнуть на ноги, но меня подхватили под мышки чьи-то руки. Спина уперлась в грудь - явно не женскую и очень жесткую. Я медленно обернулась и увидела обнаженного по пояс мужчину с очень рельефным торсом. Он был вспотевший. Немного отойдя, он сложил руки на груди.

- Не успела встать на ноги, как опять решила повалиться без чувств? – холодно произнес Акин, смотря на меня с раздражением.

Глава 3

Да чтоб его! Этот парень показал всю свою неприязнь ко мне одной лишь фразой. Что я ему сделала? Я, конечно, понимаю, что я обуза для его семьи, и шла бы я уже восвояси, но мне некуда идти, и никто мне не поможет, кроме них. Мне оставалось с благодарностью и непомерным чувством долга принимать их помощь. Как бы я не хотела съязвить, я не в том положении - я в его доме.

- У меня все было под контролем! Я не собиралась падать и валяться без чувств! Этот сайга появился очень неожиданно, и он похоже, тоже агрессивно ко мне расположен. Но все равно спасибо, что поймал! – уверенно сказала я, то и дело, косясь на его жилистые руки с выпирающими венами. Он ухмыльнулся, подошел ко мне вплотную. Я смотрела ему в глаза, задрав голову: моя макушка еле доходила до его подбородка.

- Скажу честно, Лирана, ты мне не нравишься. Особенно твои глаза. Ты очень странная. От тебя веет неприятностями. Ты для нас чужая, и я жду не дождусь, когда ты нас покинешь! – сказал он спокойно, но со злостью в глазах и торопливо ушел.

- О, не беспокойся, это случится скоро! – крикнула я ему вслед. Он, повернув голову, ехидно хмыкнул, но при этом не остановился. Мое настроение было на сегодня безвозвратно испорчено. Мне срочно нужно решать, что делать дальше! Я вернулась в дом. Сарина хлопотала на кухне, готовя обед. Мика ушла к своей подруге.

- Сарина, позволь тебе помочь! Целитель Мар сказал, что я иду на поправку. Я не прошу тебя о тяжелой работе на ферме, пока, но знай, что я могу выполнять любую работу!

Сарина уперла руки в бока и хотела было начать меня отчитывать, но увидела мой умоляющий взгляд. Вздохнув, она сказала:

– Хорошо. Ты можешь почистить батат, потом сходи в огород и нарви листья периллы - сегодня у нас жареное мясо.

Я улыбнулась, подвинула корзину с бататом к столу, взяла пустую чашу и сидя стала выполнять задание. Огород находился перед домом. Он был маленький, в основном засажен разными травами. Я нашла багрово-фиолетовые листочки почти сразу, нарвала самые большие и промыла их чистой водой из колонки, которая стояла в углу огорода. Потом я помогла накрыть на стол, и все, почуяв запах еды, собрались на кухне. Мика воодушевленно рассказывала о новостях в деревне, брат сидел спокойно как обычно. Я даже не смотрела в его сторону после нашего неприятного разговора.

- Ммм, еда! Всем приятного аппетита! – сказала Мика, засовывая кусок жареного мяса, завернутого в листок, в рот. – Лира! Я думаю, тебе уже можно показать нашу деревню Лаас. Обещаю, тебе понравится - ведь я очень хороший рассказчик!

- Рассказчик сплетен! – буркнул Акин.

- Эй, это новости, а не сплетни! Тебе тоже хорошо бы знать, что творится в деревне!

- Мика, избавь меня от не нужной информации!

- Даже если это касается Уны? – с загадочной улыбкой спросила Мика.

- Мика! – прорычал Акин на сестру.

- Дети мои! Опять вы за свое! Давайте поедим молча! И да, Лирана, я считаю, тебе будет полезно прогуляться и посмотреть на нашу деревню, если, конечно, ты не устала, - с теплотой и материнской любовью сказала Сарина.

- Я только за. Думаю Лаас очень уютный и красивый, – меня эта идея воодушевила, мне было интересно и полезно разведать обстановку.

- Ура! Ура! Мама, если срочных дел нет, то мы с Лирой до конца дня будут заняты.

- Ох, хитрюга, лишь бы погулять! Ладно, на сегодня дел почти нет. Можете отдыхать, девочки!

После обеда Мика увела меня в свою комнату. В глаза бросился игрушечный сайга, похожий на моего сегодняшнего несостоявшегося убийцу – он спокойно лежал на кровати. Комната была чуть больше моей, а в углу стоял шкаф с одеждой. Мика открыла его и стала перебирать свои платья, сказав, что мне нужен презентабельный наряд. Я вдруг вспомнила про свое белое, испачканное в крови платье. Надо попросить Сарину показать мне его. Я немного поправилась и уже выглядела посвежее, не больной. Платья Мики теперь не висели на мне, но были длинные, почти в пол. Похоже, я была коротышкой среди них. Она подобрала мне платье – тунику, с короткими рукавами и узким пояском из переливающихся золотых нитей. Оно было синего цвета, легкое, тонкое, красивое и не просвечивало.

– Оно подходит под твои глаза! - без какого-либо подтекста сказала Мика.

Волосы наполовину заплела в косу и закрепила шнурком, оставив остальную часть распущенной. Рана на голове пока не позволяла хитроумно их собирать. Мои временные мюли были мне велики, и Мика откуда-то нашла кожаные сандалии светло-коричневого цвета моего размера. Сказала даже не переживать по этому поводу: она их взяла у своей подруги, у которой была младшая сестра с таким же размером ноги, как и мой.

– Готова! Лира, ты красотка! – пропела Мика и обняла меня. Сама она переделалась в платье лилового цвета на лямках, на талию она повязала широкий пояс с разноцветной вышивкой в цветочной тематике. Волосы расплела, убрав лишь верхнюю часть металлической шпилькой с подвеской на конце в виде кисточки из атласных нитей розового цвета.

- Готова! И я тоже красотка! Милас слюнями подавиться, смотря на меня!

Я тихонько рассмеялась. Проходя через кухню, мы услышали, как Сарина даже присвистнула:

- Девочки! У вас свидание или обычная прогулка?

– Мама, сегодня выходной, много народу будет в центре. Пусть смотрят и завидуют!

– Будьте осторожны и не попадите в заварушку! – отдала последние напутствия Сарина, и мы выпорхнули за дверь.

Мы шли не торопясь. Мика что-то рассказывала, а я слушала вполуха и вертела головой по сторонам. Сначала были дома, точь-в-точь похожие на дом Сарины, с большими огородами и фермами. Дорога была широкой, из камня цвета тины. Мика сказала, что все дороги в Лаасе из этого речного камня. Цвет дороги сочетался с домами светло-бежевого цвета и желтоватыми крышами. Вот дома стали чаще и теснее друг к другу - мы подходили к центру. Некоторые дома были со вторыми этажами, например здание с вывеской в виде рогалика. Первый этаж занимала пекарня с большим открытым проемом, через который продавали всевозможные хлебобулочные изделия, а у дальней стены была большая печь. С боку дома наверх вела деревянная лестница: там жила владелица со своей семьей. Мы, конечно же, не смогли пройти мимо, не купив два рогалика с персиковым джемом и не слолав их за считанные минуты.

Мы подходили к центральной площади, пройдя лавки кожевника, швеи и магазинчика одежды - тоже двухэтажных. Площадь была круглой и достаточно большой. В ее центре стоял в полный рост памятник бледно-золотого цвета: в виде аравенца, восседавшего на горделивом лорсосо. По-другому этих животных не назвать: мощное, жилистое тело на четырех длинных ногах с копытами, длинная шея, вытянутая морда, большие глаза пронзительно-сапфирового цвета, стоячие уши, длинный хвост с кисточкой на конце. У Сарины на ферме было четыре лорсоса глубокого темно-синего цвета. Шерсть - короткая, бархатистая - переливалась на светоча перламутровыми крапинками; кисточка и длинная грива были черными. Подойти к ним я не решалась, зато Акин и Мика без страха седлали их, показывая, что они достойны покататься на них - лорсосы это чувствовали. По рассказам Мики, это был памятник в честь аравенца, построившего первый дом тут и основавшего Лаас. В последствие был старейшиной, как и его праправнук сейчас. Вокруг памятника росли клумбы, только полностью с желтыми высокими

цветами с красной сердцевинкой, а вокруг клумб стояли деревянные резные скамейки из светлого дерева. Мы присели.

- Видишь с той стороны площади постройку? Это местный увеселительный дом, там собирается большая часть деревни. Есть еще один, на въезде в Лаас: там обычно отдыхают путники, но этот больше.

Дом был двухэтажный, правда, второй этаж был с навесом: там стояли столы и лавки. Около входа тоже был навес, под ним прямо на улице стояли столы с лавками.

- Ближе к вечеру там будет некуда присесть! Сегодня будут приезжие музыканты! - сказала Мика.

- А еще там самое вкусное кремовое пиво! Мама не одобряет алкоголь, но я пью лишь его. Если хочешь быстро и по крупному надраться, то лучше пить когу: это зеленая жижа сносит крышу так, что имени своего не вспомнишь! Ой! Не спрашивай меня откуда я это знаю! Хотя данный грешок наблюдался за Акином! Вот смеху тогда было: он даже спал на сене в хлеву с лорсосами. Ой, только не говори маме, пожалуйста! – поспешно добавила Мика.

- За кого ты меня принимаешь! Я унесу это с собой в могилу! – со смехом сказала я.

- Мика посмотрела на меня со странной улыбкой, но ничего не сказала. В этот момент к ней подлетела девушка и смачно поцеловала в щеку.

- Мими, я так рада тебя видеть! – почти визжала девушка.

- Зизи, так давно не виделись, аж с самого утра! - ответила Мика с явным поддразниванием, но тоже поцеловала подругу.

Зина, была такого же роста, как и Мика: кожа с легким загаром, стройная, но с красивой большой грудью - в отличие от моих скромных размеров. Ее волосы были цвета спелой пшеницы, высокий лоб, лазурные глаза, и милые ямочки на щеках. На Зине было розовое платье на лямках с очень откровенным вырезом на груди - так же, как и мое, - длиной в пол. Ее волосы были собраны в затейливые жгуты и переплетены между собой. В ушах были большие серьги - кольца с подвесками из маленьких розовых бусин.

- О, мать! Зизи, ты конечно просто мед, но Акин сегодня не придет. Они с другом куда-то намылились, – от сказанного Микой Зина слегка поникла, но тут же начала:

- Вот умеешь ты все обломать! Ну и ладно, больно хотелось! Буду танцевать сегодня до трясущихся ног!

Я смотрела на девушек и тихо смеялась: на душе было так хорошо, как будто раньше все свои вечера я проводила так. Мика резко повернулась ко мне и с широкой улыбкой представила меня своей подруге.

- Зизи, а вот и Лирана! Лира, а это моя подруга, почти сестра, Зина. И извини, что я ей про тебя все уши прожужжала, – она виновато посмотрела на меня.

- Привет, Зина! Мне очень приятно, потому что Мика про тебя мне тоже много рассказывала! Зови меня Лира, - вот так я и не заметила, как сократила свое имя благодаря Мике.

- Лира, я тоже так рада! Наконец-то мы познакомились! А ты зови меня Зизи! Это привилегия только для самых близких подруг! – и, так же как и свою подругу, поцеловала меня в щечку. Если Зизи и смутили мои странные глаза, то она это никак не показала. Вела она себя по отношению ко мне очень доброжелательно - ну точно сестра Мики, не по крови, а по сути.

Мы проболтали так почти до начала сумерек. На площади начали зажигать фонари, а в увеселительный дом стали приходить все больше и больше аравенцев. Мы вскочили и побежали туда, пока еще были свободные места. Поднялись на второй этаж и заняли столик ближе к краю - с видом на площадь. Девушки заказали себе кремовое пиво, а я отказалась, так как моей пробитой, не до конца зажившей голове это не пойдет на пользу. Я взяла лишь стакан воды. Светоч сел за горизонт, уступая место звездам и двум лунам. Началось выступление музыкантов: девчонки сорвались вниз танцевать и меня с собой поволокли. Только танцевать

я не хотела и лишь смотрела со стороны, как они веселились. Танцовщица из меня так себе. Было очень много молодых аравенцев - девушки и парни, все высокие, один краше другого, с яркими глазами, длинными волосами. Причем волосам некоторых парней я могла только позавидовать. Все излучали свет и жизнь. Музыка была веселой: ритмичные барабаны, струнные инструменты, название которых я не знала. А высокий блондин с распущенными волосами и глазами светло-фиолетового цвета пел так, что девушки таяли от его голоса.

После зажигательного ритма началась медленная и очень чувственная песня. Некоторые парочки стали медленно кружиться, а Мика и Зина подошли ко мне и стали обсуждать обаятельного певца. Через минуту Зину увел танцевать рыжий красавчик в зеленой жилетке. Мы с Мими вернулись за столик.

- Сегодня очень много приезжих, – сказала Мика делая хороший глоток пива.

Я посмотрела по сторонам: все места были заняты, поэтому много аравенцев были на площади - сидели на скамейках или просто стояли компаниями с кружками кремового пива.

- Часто у вас бывают такие веселые посиделки в деревне?

- Вообще частенько, но как сегодня - уже не было давно. Музыканты приехали из столицы, заметила? Стилль одежды другой, и ткань очень нежная, не для работы. Я очень хочу попасть в один столичный увеселительный дом! Говорят, там все по-другому, музыканты выступают на специальных подиумах в центре, а рядом можно танцевать, и столы расположены так, что тебе все видно.

- Думаю, у тебя обязательно будет такая возможность. Главное - сильно хотеть этого!

- Ох, Лира, мне бы твой оптимизм! Все так сложно, но я в это верю!

Очень неожиданно к нам подсел парень.

- Мика, привет! Выглядишь сегодня так, что сама Вела позавидовала бы твоей красоте.

- Матерь! Милас! Нельзя так пугать девушек! Про Велу это ты загнул, но все равно спасибо! – почти с безразличием сказала Мика.

Это был тот самый Милас - парень, что не пропускал ни одной девичей юбки. Вот и меня он заметил, только когда его взгляд поднялся к моим глазам, он вздрогнул. Мика тут же пихнула его в бок.

- Ай! Ммм, Мика, познакомишь со своей подругой? Она приезжая? – спросил он. А мне уже не понравилась эта идея, но просто встать и уйти я не могла из-за Мики.

- Привет, меня зовут Лирана! Да, я приезжая. А ты? – выпалила я на одном дыхании. Милас замешкал и все-таки заговорил.

- А меня зовут Милас. Я друг Мики и живу здесь.

Затянулась неловкая пауза. После Милас спросил, заказать ли нам кремового пива, Мика сразу же согласилась, а я вежливо отказалась, глядя на мой стакан с водой, настаивать он не стал. Милас, как и другие парни был очень симпатичный. Ему было наверное, столько же, как и Акину. У него были белые с желтыми прядями волосы, слегка небрежная щетина, цепкие глаза синего цвета. На нем была коричневая жилетка, а сильные мускулистые руки можно было свободно разглядывать. Зина зависла с красавчиком внизу. Началась опять веселая мелодия, и Мика уволокла Миласа танцевать. Я отказалась. Голова начала медленно и уверенно гудеть: день был насыщенный, и пора бы отдохнуть. Но Мика только начала веселиться, а я не хотела ей портить вечер. Я смотрела вниз на толпу и почувствовала, что мой затылок сейчас продырявят взглядом. Аккуратно, как бы невзначай, обернулась и увидела за дальним столиком троих аравенцев: они то и дело поглядывали на меня, при этом что-то обсуждая. А точнее кого-то - то есть меня. Я подумала, что никому нет до меня дела, но я ошиблась. Взгляды их были не доброжелательные, не похотливые, они смотрели на меня как на недоразумение, как на того, кому не место среди них. Я очень старалась не паниковать, не вскакивать и не бежать сломя голову. Я отвернулась в сторону площади, мысленно зовя Мику поскорее прийти, но время словно остановилось. Наконец-то подошла Зина.

– О, мать! Я так хочу пить! - и сделала большой глоток пива.

Я не показала своего настроения, и мы вместе спустились к танцующим. Сидеть наверху одна я не хотела, и терпеть пульсирующую боль стало невмогуту. Голова стала кружиться. Я искала Мику и Миласа среди танцующих, но она куда-то пропала. Надеюсь с ней все хорошо! Надо уходить: не хватало, как говорит Акин, развалиться без чувств, прямо посреди толпы.

Я нашла Зину, узнала, что с Микой все хорошо, и она скоро подойдет, но я не могла больше ждать: моя голова вот-вот треснет. Я сказала ей, что пойду домой. На что Зизи запротестовала и предложила проводить. Зизи была немного одурманена пивом и не хотела завершать веселье - я видела это по ее глазам. Я попросила передать все Мике: возможно, она меня догонит. Еще я успокоила ее тем, что знаю дорогу и дойду сама. Мы попрощались; и я поковыляла в сторону дома - даже если это был чужой дом. Я пересекла площадь. Музыка стала тише, но тут и там разговаривали и смеялись веселые девушки и парни. Я бы, может, тоже вселилась от души, если бы не моя бедовая голова. «О чём я думаю!? Разве в этом моя проблема?» - пронеслось в голове. Проблема в том, что я аравенка без рода и имени, которую бросили и пытались убить! Что еще? Даже предположить не могу. Может, я из столицы? Почему при мне ничего не было - меня ограбили? Не раз я ловила себя на мысли, что помню, точнее, знаю все, что меня окружает, знаю, как называется, а свое прошлое не помню. И не каких внезапных вспышек.

Головокружение немного прекратилось. Я дошла до деревянного моста. После было совсем темно: дома с фонарями у каждого входа закончились, начинались большие участки, расположенные друг от друга на приличном расстоянии. Лишь две луны слегка освещали зеленую дорогу. Мне показалось, что сзади были шаги. Я продолжила идти, решила обернуться - и мое сердце бешено заколотилось. Через два дома за мной шли три тени. Это были три мужские фигуры. Я сразу вспомнила неприятных парней в увеселительном доме, и что-то мне подсказывало, что это были они. Я ускорила свой шаг, периодически оборачиваясь. Они не отставали. «Я точно притягиваю неприятности! Что им нужно от меня?» - заиклилось в мыслях. Я прошла мост - и они тоже. Ну точно за мной! Они приближались. Мне оставалось только нестись со всех ног, но им ничего не стоило догнать меня. Хоть в реку кидайся - и то будет шанс выбраться живой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.